

ТЕКСТОВАЯ РЕМИНИСЦЕНЦИЯ КАК ДИССИММЕТРИЙНЫЙ ОБЪЕКТ

Текстовая реминисценция (ТР) является вариантом прецедентного текста со свойственной ему воспроизводимостью в готовом виде и коннотацией, одинаковой для большинства носителей языка. В свете определения ТР как известного текста, упомянутого во вновь созданном тексте в узнаваемом виде и включенного туда с определенной информативной, фатической или эстетической целью, интересно исследовать не прямые цитаты или косвенное воспроизведение чужой речи со ссылкой на автора, а цитаты, представляющие собой диссимметризованный (частично измененный) вариант прецедентного текста, который, однако, легко восстанавливается в сознании слушателя-реципиента речи. Материалом для исследования послужили заголовки статей из газет "Ва-банк", "БелГазета" и "Мужской клуб", представляющие собой ТР и собранные методом сплошной выборки. Задачи анализа – уровни диссимметризации структур и смысла прецедентного текста и его симметрия с новым текстом.

По Ю.А. Урманцеву, симметрия – это "системная категория, обозначающая совпадение по признакам П систем С после изменений И" (Урманцев, 1986, с. 379). Следовательно, диссимметрия – это системная категория, обозначающая частичное совпадение и частичное несовпадение по признакам П систем С после изменений И. Любой текст как система характеризуется формой (структурой) элементов и значением (как отдельных элементов, так и общим значением, которое может быть неаддитивно сумме значений входящих в него элементов). В нашем материале ТР с диссимметризованной формой представляют более 70% от всех ТР. Что касается значения, то, поскольку определение значения весьма субъективно, можно считать, что диссимметризация значения прецедентного текста происходит при каждой новой его цитации во вновь созданном тексте, только оценить уровень этой диссимметризации пока сложно. Поэтому мы рассматриваем диссимметрию формы на разных языковых уровнях, а оценку значения проводим поверхностно. Кроме того, мы сделаем попытку оценить потенциальные возможности подобных диссимметризаций.

Фонетическая диссимметризация отдельно не представлена, только в сочетании с лексической и грамматической. Большинство ТР представляют собой поэтические тексты с измененным ритмом – 7 примеров: *Узнаю тебя, Латвия* (в исходном тексте у А. Блока – *жизнь*, односложное слово заменено трехсложным); *Рожденный летать – не тонет* (в оригинале у М. Горького *Рожденный ползать – летать не может*; изменения синтаксической структуры повлекли за собой нарушение равновесия в количестве слогов первой и второй частей фразы). Пример лексико-фонетической диссимметризации – *План или пропал*. Существительные *пан* и *план* составляют фонетическую и фонематическую оппозицию, хотя, на наш взгляд, "узнавание" исходного текста будет основано на специфической синтаксической модели: союз *или* редко связывает формы разных частей речи.

Встретилось 2 примера графической диссимметризации: *Прекрасен наш Союз* (в оригинале у А. Пушкина и Б. Окуджавы – строчная буква; изменение графики вызвало выбор соответствующего лексического значения и соответствующую интерпретацию всего нового текста); *Оторвали Мишке лапу* (в оригинале у А. Барто *мишка* – название игрушки, строчная буква). *ЕС попутал* – пример лексико-графико-фонетической диссимметризации. Восстановление исходного текста дает широчайшие возможности для интерпретации нового смысла.

Встретилось 2 примера словообразовательной диссимметризации: *Делано в Беларуси* (в оригинале – *Сделано в ...*) и *Плюс интернетификация всей страны* (в оригинале у В. Ленина – *электрификация*). Отличие от исходного текста составляет всего одна морфема. Однако в первом примере в связи с изменением вида глагола, от которого образовано причастие, появляются интересные возможности для интерпретации и, соответственно, оценки всего нового текста.

Чистые лексические диссимметризации представлены 54 примерами. Приведем наиболее интересные из них. ТР *Платить – так платить, стрелять – так стрелять* узнаваема именно по ритму, синтаксической организации предложения, повторам одного и того же слова. Ритмическая, лексическая и грамматическая структура фразы такова, что возможно моделировать подобные текстовые реминисценции, подставляя инфинитивы всех двусложных переходных и непереходных глаголов несовершенного вида с ударением ямбического типа: *рубить – так рубить, вопить – так вопить, звенеть – так звенеть* и т.п. (таких, по данным Грамматического словаря русского языка, около 4 тыс.). ТР *Мы наши, мы новый вуз построим* может быть смоделирована путем подстановки всех односложных неодушевленных имен существительных мужского рода. При этом полученным фразам можно приписать любой смысл даже в том случае, если лексическая сочетаемость будет нарушена (например, попадутся "объекты", которые нельзя построить); в таком случае возникнет метафора: *мы наши, мы новый дом (стол, стул, класс, полк, взвод) построим*. Исключение составит лексико-семантическая группа вещественных существительных (*рис, дым, хлор*) и ЛСГ названий процессов (*ход, лёт, шаг, смех*). ТР *Куй железо, пока бесплатно* предполагает возможность замены последнего элемента на любое прилагательное в краткой форме среднего рода (по данным Грамматического словаря русского языка, прилагательных, имеющих краткие формы, в русском языке около 3 тыс.). То же касается любого из элементов, кроме наречия *пока*, при условии сохранения грамматической структуры предложения. Именно тогда прецедентный текст будет узнаваемым: *люби дерево, пока зелено; пей квас, пока холоден* и т.п. Возможно, в отношении субституции пословицы и поговорки являются наиболее благодатной почвой для творческой переработки. ТР *Что-то с печенью моей стало...* (в оригинале у Р. Рождественского – *с памятью*) предполагает возможность замены существительного в творительном падеже любым другим существительным в той же форме с дактилическим типом ударения: *радостью, новостью, родиной, ссадиной* и т.п. Подсчитать количество теоретически возможных замен пока не представляется возможным из-за отсутствия компьютерного словаря словоформ с ударением. Замена глагола в данном прецедентном тексте также возможна, но она не существенна для семантики всей конструкции: *было, будет, станет*.

Чисто морфологических диссимметризаций прецедентных текстов в нашем языковом материале встретилось немного – 15 примеров (*Умри, несчастный* – в оригинале у А. Чехова – *несчастливая*; *Как закаляется сталь* – в оригинале у Н. Островского – *закалялась*). Приведем примеры лексико-морфологических изменений, которые близки к лексическим, только морфологические признаки слов-субститутов иные. В ТР *Сало – всему голова* (в оригинале *хлеб*) используется существительное ср. р. вместо существительного м. р., хотя это и не оказывает влияния на другие словоформы в конструкции; поэтому исходный текст оказывается узнаваемым. В ТР *Место ДТП изменять нельзя* замещены два элемента: существительное ж. р. *встречи* – на существительное ср. р. *ДТП* и глагол совершенного вида – на соответствующий ему глагол несовершенного вида. Теоретически данную модель прецедентного текста можно диссимметризовать заменой существительных из ЛСГ "названия процессов", которых, по нашим предварительным подсчетам, в русском языке около 30 тыс., или заменой глагола *изменить* на любой трехсложный глагол в инфинитиве. Ограничений по месту ударения, скорее всего, не будет, поскольку текст не поэтический. Примеров лексико-морфологических диссимметризаций в нашем материале оказалось больше всего – 161.

Чистые синтаксические диссимметризации прецедентных текстов возможны только в случае сокращения или расширения высказывания либо при контаминации (микшировании) двух текстов. В нашем языковом материале встретилось 2 примера микширования: *Не до жиру: дали жару* (наложение фразеологизма на текст поговорки), *Собачье сердце бьется вновь* (наложение названия повести М. Булгакова на сокращенные строки из стихотворения А. Пушкина). Намного больше примеров лексико-синтаксических диссимметризаций (142), некоторые из них мы приведем в качестве иллюстрации. ТР *Сертификатов век недолог* в оригинале у Б. Окуджавы представляла собой нераспространенное простое предложение, осложненное обращением (*Кавалергарды, век недолог*). Замещение словоформы привело к изменению синтаксической структуры предложения: оно стало распространенным и неосложненным. ТР *Профессура второй свежести?* в оригинале у М. Булгакова представляла собой односоставное неопределенно-личное предложение (*Рыбу прислали второй свежести*). После диссимметризации и субституции получилось назывное предложение (или словосочетание). ТР *Я так хочу, чтобы долго не кончалось* в известной песне А. Пугачевой представляла собой двусоставное предложение в придаточной части (*...чтобы лето не кончалось*). Лексическая замена привела к изменению синтаксической характеристики предложения: оно стало безличным. В ТР *Чья песня строит и жить помогает?* в результате замены *нам / чья* изменяются связи между членами предложения: появляется группа подлежащего в виде определения *чья*, сокращается группа сказуемого. В нашем языковом материале лексико-синтаксические диссимметризации занимают второе место по количеству после лексико-морфологических.

Единичны, но по-своему интересны примеры комплексных типов диссимметризации прецедентных текстов. ТР *Люди бурю матом кроют* представляет собой лексико-морфолого-синтаксическую диссимметризацию: изменен порядок следования прямого и косвенного дополнений по сравнению с оригиналом (синтаксический аспект); употреблены

существительные других родов: *люди / буря, бурю / небо, матом / мглою* (лексико-морфологический аспект). Вместе с тем сохранился ритм строки, сохранились лексические единицы, по которым строка узнаваема. ТР *У меня сестренки есть, у меня братишки есть!* также представляет собой пример лексико-морфолого-синтаксической диссимметризации (ср. оригинал *У меня сестренки нет, у меня братишки нет*): лексическая замена *нет / есть* влечет за собой изменение типа простых предложений в составе бессоюзного сложного (безличное становится двусоставным), что, в свою очередь, требует замены морфологических форм существительных (правда, в нашем примере они оказываются омонимичными, что еще более способствует узнаваемости прецедентного текста).

Таким образом, диссимметризация может затрагивать любой уровень исходного текста, чаще встречается комплексная диссимметризация формы.

Что касается диссимметрии смысла прецедентного и нового текстов, то сложность самого понятия "смысл", его несводимость к сумме лексических значений компонентов и зависимость от целей автора высказывания делает эту категорию плохо формализуемой, и мы можем говорить только либо о полном несоответствии смыслов прецедентного и нового текстов, либо об аллюзии. Так, ничего общего, кроме подобия заголовков, не имеют между собой текст И. Мележа *"Люди на болоте"* и статья в газете *"Интерлюди не на болоте"*, в которой рассказывается о невыполнении плана по организации въездного туризма в Беларуси. Аллюзии же на прецедентный текст возникают при прочтении статей, озаглавленных *"Мы наши, мы новый вуз построим"* (о реформе высшего образования), *"Исход Ельцина из власти"* (о передаче власти В. Путину; в Библии исход евреев из Египта стал, по сути, залогом спасения нации). Однако мы осознаем, что интерпретация текста в каждом случае может быть несколько иной, все зависит от базы знаний конкретного носителя языка.

Таким образом, мы доказали диссимметричный характер текстовой реминисценции и показали на примерах, что носителем информации в составе ТР могут быть как новые элементы (определяющие тему нового текста), так и "старые" в том случае, если формируют такой троп, как аллюзия.